

● ВЕСЬ ●
● ГАРДНЕР ●

ЭРА СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ДУРАКИ УМИРАЮТ
ПО ПЯТНИЦАМ

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
Г 20

Erle Stanley Gardner

FOOLS DIE ON FRIDAY

Copyright © 1947 by Erle Stanley Gardner

Разработка серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Гарднер Э. С.

Г 20 Дураки умирают по пятницам / Эрл Стенли Гарднер ; [пер. с англ. П. Рубцова]. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с.

ISBN 978-5-699-64376-9

В детективном агентстве Берты Кул и Дональда Лэма, как всегда, кипит работа. И, как всегда, подвернулось интересное, а главное, выгодное дельце. Племянница крупного магната в сфере недвижимости боится, что его жена собирается отравить дядюшку, и очень просит Берту и Дональда предотвратить это преступление. Но как это сделать? Не сядешь же за стол к миллионеру и не будешь ждать, пока его жена всыплет ему ложку мышьяка в чашку кофе... И тут Дональда осеняет. Ведь недаром говорят, что реклама — двигатель прогресса, думает он. Для любого американца — хоть богатого, хоть бедного — это данность. Так почему бы ему не попробовать один нехитрый рекламный трюк, чтобы позавтракать с кандидатом в покойники?..

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

- © Рубцов П., перевод на русский язык, 2010
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64376-9

ГЛАВА 1

Я кивнул привратнице, прошел к двери моего кабинета и на ходу бросил Элси Бранд:

— Есть новости?

Она оторвалась от пишущей машинки:

— У вас новый костюм, Дональд?

— Угу.

— Вы выглядите...

— Как? — спросил я.

— Великолепно, — ответила она.

— Благодарю. Что в повестке дня?

— С вами хотела говорить Берта.

— Клиент?

Элси кивнула.

— Хорошо, — сказал я, — мне лучше сразу пройти к ней.

Миновав приемную, я небрежно постучал в дверь с табличкой «Берта Кул. Частная практика» и вошел.

Девушка, которая сидела напротив письменного стола Берты, как раз открывала сумочку.

Жадные, маленькие глазки Берты сверкнули. Недовольная моим вторжением, она отвела глаза от сумочки и сказала посетительнице:

— Это Дональд Лэм, мой ближайший сотрудник. — А потом в мою сторону: — Мисс Беатрис Балвин.

Я поклонился и, улыбнувшись, сказал, что счастлив познакомиться. Мои слова, казалось, немного успокоили мисс Балвин.

— Здравствуйте, мистер Лэм. — И добавила: — Я много о вас слышала.

Кресло Берты заскрипело, когда она привела в движение все 165 фунтов своего веса. Глаза ее опять невольно вернулись к сумочке, которую девушка держала за замочек.

— Надеюсь, мы сможем быть вам полезными, — сказал я.

Берта нетерпеливо подхватила:

— Я потом тебе все объясню, Дональд. Я уже записала все детали. Не будем сейчас тратить время на это. Мои записи содержат все необходимое.

Бриллианты на ее пальцах засверкали, когда она небрежным движением руки провела по своим каракулям.

Я заглянул ей через плечо. Эти записи состояли только из имен, адресов и из суммы 500 долларов, которую она, видимо, обвела по мень-

шей мере пять-шесть раз. Берта имела обыкновение при беседе рисовать на бумаге не человечков, а цифры.

Рука девушки покоилась на полуоткрытой сумочке, но она не делала попыток достать оттуда чековую книжку.

Берте не терпелось перейти к делу.

— Хорошо, моя дорогая. Я думаю, на этом можно закончить. — А потом добавила: — Я выдам вам расписку. Значит, двести пятьдесят долларов вы вносите сегодня, а другие двести пятьдесят — завтра.

Девушка сунула наконец руку в сумочку и достала аккуратно сложенные купюры. Когда Берта нагнулась вперед, чтобы получить протянутые деньги, ее кресло опять издало жалобный стон. Она начала писать расписку.

Пока она занималась этим, девушка взглянула на меня и улыбнулась. Потом достала из сумочки портсигар:

— Прошу.

— Спасибо... Только не сейчас.

Она вынула сигарету из серебряного портсигара с золотыми инициалами Ш.Х. Заметив мой взгляд, прикрыла инициалы рукой.

Берта выдала ей расписку. Девушка положила ее в сумочку, достала оттуда зажигалку и заку-

рила. При этом ее рука немного дрожала. Потом она опустила зажигалку снова в сумочку и сказала:

— Благодарю вас, мисс Кул. Вы не могли бы сразу заняться этим делом?

— Мы сразу им и займемся, — ответила Берта и, открыв ящик письменного стола, спрятала туда деньги.

— Все должно быть проделано оперативно, — сказала мисс Баллвин, — так как я подозреваю... — Она замолчала, а потом добавила: — Потому что я подозреваю, что теперь существует определенная опасность. Вы должны найти средство, чтобы это предотвратить.

— Вы можете быть абсолютно спокойны, моя дорогая, — с лучистой улыбкой заверила ее Берта.

— И вы предпримете меры к моей безопасности?

— Разумеется.

— Вы рассматриваете меня как вашу клиентку?

— Конечно.

— Даже в том случае, если кто-нибудь попытается вас подкупить?

— Мы люди неподкупны.

Я спросил:

— А на какое время вы нуждаетесь в нашей помощи?

— На неделю. Я думаю, это самое опасное время.

— С какого момента?

— Буквально с этого.

— Мы договорились, что этот гонорар — гонорар за неделю, — вставила Берта.

— Да, конечно, мисс Кул.

Девушка поднялась, глубоко затянулась сигаретой и, погасив ее, оставила в пепельнице.

— Благодарю вас, — сказала она Берте и перевела взгляд с нее на меня. Потом направилась к двери, которую я предусмотрительно распахнул перед ней.

Это была миленькая девушка, темноволосая, аккуратная и снабженная всеми округлостями, которыми должна обладать женщина.

— Ну, вот тебе и работенка нашлась, бездельник, — молвила Берта.

— Минутку, — ответил я.

Я быстро прошел в кабинет, схватился за спинку стула, на котором сидела Элси Бранд, и оторвал девушку от пишущей машинки.

— В чем дело? — запротестовала та.

— Кокетливая маленькая барышня в сером костюме; блузка с длинным воротничком; коричневая сумочка, бежевые сапожки и такого же цвета чулки, ей лет двадцать четыре — двадцать пять, вес приблизительно сто двенадцать фун-

тов, сейчас как раз стоит у лифта. Вас она не видела. Если она возьмет такси, запомните номер. Если нет, попытайтесь проследить за ней, но так, чтобы она этого не заметила.

— О, Дональд, — простонала Элси. — Я ведь непригодна к такой работе.

Я подтолкнул ее к двери:

— Живо!

Она быстро пересекла приемную и вышла в коридор, а я вернулся в кабинет Берты Кул.

— О боже ты мой! — выдавила та, оглядев меня сверху донизу.

— В чем дело?

— Опять в новом костюме?

— Ну и что?

— Как «ну и что»? Ты что, все деньги собираешься тратить на костюмы?

— Нет, не все.

— Ну и слава богу. Надеюсь, ты знаешь, что существует и подоходный налог?

Я от удивления широко открыл глаза.

— Действительно? Неужели правительство пошло на такую низость?

Лицо Берты сперва покраснело, а потом стало багровым.

— Временами мне хочется тебя придушить!

Я сел и закурил сигарету.

— Ну, так в чем состоит это дело?

— Ее зовут Беатрис Баллвин.

— Это ты мне уже говорила.

— У нее есть дядя Джеральд Баллвин. Он — маклер по земельным участкам. Его жена Дафна собирается его отравить. Он ни о чем не подозревает. Мы должны помочь выиграть время и нагнать на Дафну Баллвин страху.

Я выпустил дым через нос.

— Беатрис живет вместе с дядюшкой?

— Нет, у нее собственная квартира. Она занимается какой-то научной работой, но просит ни в коем случае не звонить ей домой, потому что у нее очень любопытные и недоверчивые соседи.

— В таком случае как же нам связываться с ней?

— Никак. Она будет нам звонить, а не мы ей. Но если появится что-то срочное, тогда можно звонить на квартиру дяди и сообщать, что секретарша мисс Баллвин должна явиться на примерку костюма. Она говорит, что ей передадут это сообщение и она будет знать, что это означает.

— А каким образом мы можем спасти Джеральда Баллвина от отравления?

— Откуда мне знать? Это уж тебе надо подумать, Дональд.

— О'кей! Что ж, пойду подумаю, — ответил я, прошел в свой кабинет и открыл утреннюю газету на спортивной странице.

ГЛАВА 2

Элси Бранд вернулась минут через пять. Лицо ее сияло.

— Мне повезло, Дональд.

— Хорошо. Что вы узнали?

— Когда я вышла из дома, как раз проезжало такси. Девушка очень спешила, и, как только машина остановилась, чтобы высадить пассажиров, она села в нее. Поэтому я смогла подойти совсем близко и заметить номер машины.

— Вы не слышали, какой адрес она назвала?

Элси покачала головой:

— О боже! Неужели вы рассчитывали и на это?

— Необязательно, — ответил я, — но при благоприятных обстоятельствах могло быть и такое. Ну, какой же это номер?

Она протянула мне клочок бумаги.

— Я даже записала его, чтобы не забыть.

Я бросил взгляд на номер и сказал:

— Мне кажется, нам повезло. Это такси всегда стоит перед отелем на ближайшем перекрестке. Позднее я схожу туда и посмотрю, не удастся ли что-нибудь узнать.

Потом я снова вернулся к газете и раскрыл ее на странице с объявлениями. Отыскав рубрику с предложениями о продаже земли, я нашел объявление общества Баллвина по продаже земель-

ных участков, которое предлагало их около дюжины. Пока я просматривал другие объявления, наткнулся на несколько предложений с тем же адресом, что и общество Балвина: Вест-Террас-Драйв, 225.

Элси я сказал, что вернусь, видимо, после ленча. Потом я спустился вниз и вывел машину агентства со стоянки.

Я направился на Вест-Террас-Драйв. Улица бежала меж холмов, окаймляя местность, разделенную на участки. Видимо, Джеральд Балвин осваивал этот район.

Бюро находилось в одном из невзрачных маленьких домиков. Я открыл дверь и вошел.

За письменным столом сидела девушка и усердно заполняла на пишущей машинке формуляры. Она бросила на меня беглый взгляд и продолжала свою работу.

Я выразительно кашлянул.

Девушка прекратила свою работу на те секунды, которые ей понадобились, чтобы позвать: — Мисс Ворли!

Никакого результата.

Тогда девушка подошла к одному из столов и нажала на кнопку. Почти мгновенно распахнулась дверь, находящаяся на другом конце комнаты, и на пороге появилась молодая женщина.

Она улыбнулась, когда входила в комнату, и я счел разумным тоже ответить ей улыбкой. Она оставила дверь открытой, и, заглянув ей через плечо, я увидел мужчину лет тридцати пяти, который сидел за письменным столом, в профиль ко мне. Видимо, его совершенно не беспокоило, что дверь осталась открытой.

У него были волнистые темные волосы и прямой нос. Возможно, он был немного полноват, а двойной подбородок отчасти портил его приятное лицо. Он взял какие-то бумаги, прочел их и снова отложил в сторону.

Я предположил, что мисс Ворли его секретарша, в обязанности которой входило принимать посетителей. Девушка за пишущей машинкой, видимо, была в состоянии делать это, но руководство, судя по всему, придерживалось мнения, что продавать участки на холмах Вест-Террас легче, если женщина будет иметь сексуальный вид.

На мисс Ворли был пуловер, плотно облегающий ее фигуру.

— Доброе утро, — сказала она. — Я — секретарша мистера Балвина. Чем могу быть полезна?

— Мне хотелось бы узнать цены на участки, — ответил я. — И если вы ничего не имеете против, я бы осмотрел местность.

У нее были красивые зубы, и она не упускала возможности их показывать.

— К сожалению, все наши продавцы сейчас в разъездах, но я думаю, что один из них должен вернуться с минуты на минуту.

— А вы не могли бы дать мне карту местности, на которой отмечены еще не проданные участки вместе с их ценами? — поинтересовался я.

Она прервала меня с такой милой улыбкой, что у меня наверняка бы закружилась голова, если бы мое внимание было сосредоточено на ней, а не на мужчине в соседней комнате.

— О нет, — сказала она. — К сожалению, не получится.

— Почему?

Глаза ее излучали свет, и она молчала, пока мой взгляд не оторвался от мужчины и не переключался на нее. Тогда она сказала:

— Прошу нас простить, но в этих вопросах мы разбираемся довольно хорошо. Сперва мы должны узнать, какого рода участок вы ищете, будет ли он предназначен для жилого дома, сколько вы собираетесь вложить в этот дом — десять или двадцать тысяч, — или же вы собираетесь приобрести участок для перепродажи. Короче говоря, мы должны знать ваши планы.

Человек за письменным столом, должно быть, получил телепатическое предостережение. Как